

[Голубинский Ф. А., *прот.*] Жизнь веры // Прибавления к Творениям св. Отцов 1854. Ч. 13. Кн. 3. С. 484–491 (1-я пагин.).

ЖИЗНЬ ВѢРЫ.

Св. Апостоль говоритъ: *вѣрою живу Сына Божія* (Гал. 2, 20.). Кратки слова сн; но весьма глубоки. Углубимся въ нихъ, и прося просвѣщенія сердцамъ нашимъ отъ Духа истины, размыслимъ о томъ, что значитъ *жить вѣрою*, и чѣмъ жизнь вѣры охраняется и поддерживается.

Жизнь вѣры, и обыкновенная плотская жизнь совершенно противоположны. Одна есть истинная жизнь; а другая жизнь мертвая: *мертвъ бѣ* (Лук. 15, 24.), сказано въ Евангеліи о блудномъ сынѣ, проводившемъ жизнь въ удаленіи отъ отца. *Мы вѣрны, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ* (1 Іоан. 3, 14.), говорили Апостолы, оставившіе обыкновенную жизнь и начавшіе жить по духу. И какъ премудрость Божія научила ихъ всѣмъ вещамъ давать приличныя имена; то и не могли они найти приличнѣйшаго имени мірской жизни, какъ назвать ее смертію. *Преидохомъ отъ смерти*, говорили они: то-есть, мы оставили жизнь по плоти, которой удѣлъ есть непрестанное смятеніе, мученіе и смерть. И подлинно, если разсмотрѣть всѣ свой-

ства и дѣйствія плотскаго человѣка, и выскнуть, какъ онѣ отравлены грѣхомъ, какъ въ душѣ свирѣпствуютъ страсти, какъ мысли и желанія, противоборствующія однѣ другимъ, мучать и терзаютъ человѣка; то должно согласиться, что онѣ носятъ внутри себя смерть, которая, какъ червь, точитъ сердце его, и которую онѣ износятъ изъ себя и на ближнихъ, убивая ихъ соблазнительными словами своими, и еще болѣе пагубнымъ примѣромъ порочной жизни. Находясь всегда въ безпокойствѣ и волненіи, онѣ уже привыкъ къ этому мучительному состоянію, и не подозреваетъ, что находится въ погибели и смерти. Какъ жители самыхъ дальнихъ странъ сѣверныхъ, въ коихъ обитаетъ вѣчная зима, не имѣютъ понятія о пріятностяхъ весны и лѣта на югѣ: такъ живущіе по плоти не имѣютъ никакого чувства и разумнія о жизни истинной, о жизни вѣры. Ожидѣвшее отъ грѣха сердце ихъ неспособно чувствовать теплоту святой любви, составляющей жизнь возрожденныхъ. Грубые рабы чувственности, или корысти, преданные пьянству, любодѣянію, скупости, приковавъ сердце свое къ мертвымъ вещамъ, могутъ ли находить въ нихъ что-нибудь живое, что-нибудь кромѣ пустоты, тѣноты и смерти, и могутъ ли называть себя живыми? — Съ другой стороны, есть люди, по видимому, выше ихъ, не совсѣмъ порабощенные плотію, а болѣе живущіе по разуму, — наружно образованные, прилежно исполняющіе обязанности гражданскія, даже отличающіеся нѣкоторыми естественными добродѣтелями, — которые впрочемъ всего болѣе утѣшаются и услаждаются собою, и въ которыхъ са-

моллюбіе есть душа всѣхъ дѣлъ ихъ. Что же сказать о сихъ людяхъ? — Должно сказать, что и они напрасно почитаютъ себя живыми. Ибо всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть (Рим. 14, 23.), а потому и смерть. И великія дѣла крайне малы, если сдѣланы изъ побужденій нечистыхъ, если корень ихъ — самолюбіе, а не духъ вѣры и любви къ Богу и ближнему. Вѣра есть таинственная сила, связующая насъ съ Богомъ: но какъ Богъ есть жизнь, то, безъ соединенія съ Нимъ, мы пребываемъ въ смерти; — Богъ есть свѣтъ, то, безъ соединенія съ Нимъ, мы пребываемъ во тмѣ; — Богъ есть чистота и святость, то, безъ соединенія съ Нимъ, мы остаемся въ нечистотѣ и грѣхѣ. Не ясно ли изъ сего видно, что безъ живой вѣры, которая, какъ небесный огонь, должна проникать, оживлять и облагораживать духъ, душу и тѣло, и входить во всѣ склонности, чувства, мысли, слова и дѣла наши, — безъ сей вѣры — нѣтъ союза съ Богомъ, а потому нѣтъ и жизни?

Напротивъ того, — жить вѣрою есть истинная жизнь. Вѣра влечетъ насъ къ Богу, и Бога къ намъ привлекаетъ. Ею мы, какъ дикія маслины, прививаемся къ доброй маслинѣ — Иисусу Христу, и почерпаемъ изъ Него духъ и силу къ возрастанію во всѣхъ добродѣтеляхъ, и къ принесенію плодовъ Духа, кои суть: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22.). Спаситель нашъ бываетъ тогда, какъ роса, вѣрующему. Буду, вѣщаетъ Онъ, яко роса Израилю, и процвѣтетъ, яко кринъ, и простретъ кореніе свое, яко ливанъ (Ос. 14, 6.).

Итакъ, жить вѣрою—значитъ возрастать, процвѣтать и плоды приносить во Христѣ силою Духа Святаго. — Посему, да испытуемъ себя, *аще есмь въ вѣрѣ* (2 Кор. 13, 5.)? Да судимъ по плодамъ о качествѣ древа, и да вопрошаемъ себя: есть ли въ насъ плоды истинной вѣры, плоды Духа благодати? — А безплодною вѣрою не будемъ обольщать себя. Лучше скорбѣть о своемъ невѣрїи, нежели хвалиться и довольствоваться устною вѣрою, не имѣя въ себѣ живой ея силы: ибо въ скорби о своемъ невѣрїи сокрывается уже сѣмя вѣры.

Чѣмъ же охраняется и подкрѣпляется въ чловѣкѣ жизнь вѣры? — Мужественною борьбою со страстями и похотями, страхомъ Божиимъ, охотнымъ принятіемъ скорбей и неослабною жаждою духовнаго преуспѣянія.

Жить вѣрою—есть непрестанно стоять въ борьбѣ противъ различныхъ враговъ. Духъ вѣры любитъ чистоту; ибо онъ Божественнаго происхожденія: посему, враги его сплются возмутить чистоту его внушеніемъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій. Такъ—духъ плоти старается ослабить вѣрность его лѣностию, тайно говоря ему: *лежь на путяхъ, на стогахъ же разбойницы* (Притч. 26, 13.); служащій плоти разумъ своими лжеумствованіями усиливается извѣщать чувственные наслажденія; мїръ совъѣтуетъ *сообразоваться въку сему* (Рим. 12, 9.). А діаволь располагаетъ спии врагами вѣры, и внушеніями своими изощряетъ козни ихъ и подкрѣпляетъ ихъ силы. Но вѣрующій, видя со всѣхъ сторонъ сѣти, всегда бодрствуетъ, мужественно сопротивляется нападеніямъ враговъ, и силою благо-

дати побждаеть ихъ, *предзрѣвая Господа предъ собою выну* (Псал. 15, 8.): ибо *Господь съ нимъ, яко борець крѣпкій* (Іер. 20, 11.).

Но какъ нападенія на вѣрующаго непрестанны: то и живетъ онъ въ непрестанной осторожности, наблюденіи за собою и страхъ Божиємъ, прося помощи у Господа и взывая къ Нему: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Псал. 118, 120.). Страхъ Божій есть неоцѣненное сокровище его, которое бережетъ онъ, какъ зѣницу ока. Боятся всякой худой мысли, могущей угасить его. Старается словомъ Божиимъ усиливать его, моляся съ Давидомъ: *постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ Твой* (Псал. 118, 38.). Ибо онъ чувствуетъ, что страхъ Божій есть особенная нѣкая сила, твердо противоборствующая въ немъ всѣмъ пагубнымъ влеченіямъ плоти и крови, и доколь онъ сею силою огражденъ, дотоль и силенъ отражать всякія искушенія и прельщенія. Сей-то страхъ Божій дѣлаеть его внимательнымъ ко всему и строгимъ къ самому себѣ, такъ-что онъ не довѣряеть чувствамъ своимъ и боится прельщаться и утѣшаться чѣмъ-либо временнымъ: ибо знаетъ, что утѣшенія чувственныя отнимаютъ у насъ вкусъ къ утѣшеніямъ духовнымъ, и что христіанинъ долженъ радоваться съ *трепетомъ* (Псал. 2, 11.), по той мѣрѣ, по какой видитъ въ себѣ, или въ братіяхъ своихъ возрастающую вѣру и любовь. — Такъ вѣрующій, живя въ страхъ Божиємъ, спасается отъ многихъ козней и паденій. А безъ страха Божія и вѣра, и все доброе легко теряется.

Поелку же истинно вѣрующій въдаетъ и то, что,

какъ злато очищается огнемъ , такъ и вѣра живая укрѣпляется и просвѣтляется крестомъ и скорбями: то съ охотою и радостно пріемлетъ отъ руки Божіей всѣ наведенія , служащія къ искушенію его вѣры. Не убѣгаетъ отъ креста, но смиренно и тихо покоряется всемъ судьбамъ Божиимъ, направленнымъ къ его усовершенствованію , какъ-бы онъ ни были строги. Во всѣхъ происшествіяхъ взираетъ на руку Божию, и дающую и отъемлющую все для нашей пользы, и смиряется предъ нею, подражая Псалмопѣвцу, который говоритъ: *се яко очи рабъ въ руку господей своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своя, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже уцѣдритъ ны* (Псал. 122 , 2.). Такъ пріобучаетъ онъ себя все дѣлать и все принимать благодушно по мановенію руки Божіей! Посему, *жить вѣрою* значитъ жить въ смиренной покорности и любви ко кресту.

Наконецъ, *жить вѣрою* значитъ имѣть пламенную, неослабую жажду къ благочестію и постоянное стремленіе къ совершенству. Сколько ни пріобрѣтаетъ вѣрующій благъ небесныхъ, но никогда не перестаетъ еще желать и искать ихъ. Блага духовныя таковы, что кто ихъ пріобрѣтаетъ, въ томъ скоро утихаютъ земныя желанія , и онъ всѣ силы духа своего устремляетъ къ тому Источнику, отъ Котораго свыше нисходитъ всякое дальнѣе благое и всякъ даръ совершенный (Іак. 1, 17.). Кто получаетъ просвѣщеніе свыше, тотъ не сильнѣе ли послѣ сего начинаетъ желать просвѣщенія? Въ комъ открываются новыя сладкія чувства любви къ Богу и ближнему, какъ онъ алчетъ, какъ печется, какъ молится, что-

бы чувства сія еще болѣе, еще полнѣе въ немъ открывались ! Потому-то Премудрость Божія и говоритъ: *ядущимъ Мя еще взалчутъ , и пьющимъ Мя еще вжаждутся* (1пс. Сир. 24 , 23.). И притомъ , получая многіе и богатые дары отъ Господа, вѣрующій не забываетъ , что онъ самъ по себѣ нищъ и ничего не заслуживаетъ. И при совершенствахъ своихъ онъ не престаётъ скорбѣть о своихъ слабостяхъ и несовершенствахъ , жалѣть о холодности своей въ любви къ Богу и ближнему , сокрушаться о своей разсѣянности въ молитвѣ , о маломъ вниманіи къ слову Божию , вздыхать о своей склонности къ плотскому покою и послабленіи своимъ чувствамъ ; и сія скорбь не только не уменьшаетъ , но еще усиливаетъ и совершенствуетъ его вѣру. Таковъ путь вѣрующаго , что онъ то алчетъ , то насыщается ; то богатѣетъ , то нищенствуетъ ; то радуется , то скорбитъ : однакоже и радуется и скорбитъ во Господѣ , радуется объ откровеніи , скорбитъ о сокровеніи благодати Божіей. Впрочемъ , въ обоихъ случаяхъ ничего не теряетъ : ибо и въ радости , и въ скорби духъ его устремленъ къ единому Господу и прильпленъ къ Нему единому ; для него всегда благо прильпятся Богови (Псал. 72 , 22.). О , какъ непонятенъ истинно-вѣрующій въ глазахъ людей обыкновенныхъ ! Ибо , какъ имъ понять это , что довольно совершенный скорбитъ о своихъ несовершенствахъ , воздержный—о невоздержаніи своемъ , цѣломудренный сокрушается о нечистотахъ своихъ , мудрый часто плачетъ о безуміи своемъ , воія съ Давидомъ : *скотень быхъ у Тебе , Господи* (Псал. 72 , 22.). Но такова сила истиннаго совершенства , что чѣмъ

болѣ человекъ приближается къ нему, тѣмъ яснѣе усматриваетъ свои несовершенства. На комъ удивляетъ Господь Свои милости, въ томъ много дивнаго.

Вотъ, скудное изображеніе жизни по плоти, и жизни по Духу. Сличимъ съ онымъ нашу собственную жизнь, и если усмотримъ, что сердце наше еще во власти чувствъ и въ плѣну плоти и міра; то отвергнемъ земныя утѣшенія, престанемъ довольствоваться однимъ устнымъ исповѣданіемъ вѣры, неприносящимъ плодовъ Духа; возскорбимъ всею душею о томъ, что дѣла наши разлучаютъ насъ отъ Бога, и заграждаютъ входъ въ сердца наши животворящему Духу Утѣшителю. И когда скорбь сія будетъ искренна и постоянна; то она приблизитъ насъ къ великой радости, по обѣтованію Спасителя: *блаженни плачущи: яко тѣмъ утѣшатся* (Матѳ. 5, 4.). Приидите убо, поклонимся, и восплачемся предъ Господемъ, сотворимъ насъ, и воззовемъ: Владыко Человѣкълюбче! Оживотвори въ насъ вѣру, пригвозди ко страху Твоему плоть нашу, очисти насъ отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.